

Сюй Жуйцзе выбежал со двора и помчался в направлении своего дома. Бабушка Чжао Ифэя пряталась за углом стены недалеко от двора, услышав шум, высунула голову и увидела знакомую спину. Эта спина принадлежала Сюй Жуйцзе. Он часто приходил играть с внуком, она, конечно, его узнала.

Чжао Ифэй, укрывшийся с головой одеялом, из-за выпитого алкоголя и из-за недавней активности, не обращая внимания на липкую жидкость, которая продолжала вытекать оттуда, словно мягкая грязь, устало давно уже погрузился в глубокий сон.

Результаты выпускных экзаменов были объявлены. Чжао Ифэй провалился. Шэнь Тин поступила в университет второй категории. Шао Фэн, Ли Цяньлань и Сюй Жуйцзе — все трое, как и договаривались, поступили в известный ключевой университет в другой провинции.

После того случая Сюй Жуйцзе часто хотел зайти в дом Чжао Ифэя, навестить его, сказать слова извинения, надеясь, что тот сможет его простить. Но раз за разом сдерживался. Он боялся. Боялся встретиться с Чжао Ифэем, не смел.

Потому что он мысленно поставил себя на его место в той ситуации. Если бы он был Чжао Ифэем, изначально гетеросексуалом, которого изнасиловал лучший друг, каково бы было его состояние? Как это описать? Возможно, он бы до конца жизни не захотел видеть того, кто его изнасиловал!

Как только он это подумал, сердце Сюй Жуйцзе сжалось от боли. Он ненавидел, ненавидел себя, ненавидел свои поступки, ненавидел то, что нанёс Чжао Ифэю неизгладимую травму. Почему тогда он не знал, как сдержаться, совершенно не контролировал себя...

Чжао Ифэй из-за того, что не очистился как следует, то понос, то высокая температура несколько дней. Бабушка суетилась, водила его на капельницы. О том, что видела в прошлый раз, — ни слова. Чжао Ифэй тоже совершенно не знал, что их дело обнаружила бабушка.

Сюй Жуйцзе в начале учебного семестра зашёл в дом Чжао Ифэя. Его встретил Чжао Юань:

— Жуйцзе, пришёл к Ифэю?

— Да, дядя. Ифэй дома? — Сюй Жуйцзе слегка смущённо улыбнулся. Ему с трудом удалось набраться смелости, чтобы повидаться с Чжао Ифэем перед началом учёбы.

Чжао Юань ответил:

— Этот... Ифэй ещё несколько дней назад ушёл искать работу. Сказал, дома сидеть не может, и ушёл. Ты же знаешь, в университет не поступил, на душе у него немного тяжело. Мы, взрослые, не ругаем его, а считаем, что он и то смог поступить в старшую школу — уже очень хорошо.

— А куда он ушёл искать работу? — Снова спросил Сюй Жуйцзе. Если место, куда он устроился, находится в том же районе, что и его университет, возможно, вероятность их встречи будет довольно высокой.

— Этого я не знаю. Он не сказал. Попросил у меня несколько сотен юаней на дорогу и ушёл. — Чжао Юань улыбнулся.

Сюй Жуйцзе с потерей в сердце попрощался и ушёл.

С этой разлукой их следующая встреча произошла почти через пять лет.

На стройке Сюй Жуйцзе схватил Чжао Ифэя за руку, не давая тому уйти. Чжао Ифэй повернулся, посмотрел на него, изо всех сил дёрнул руку, дёрнул несколько раз, но не смог вырвать, тогда холодно произнёс:

— Отпусти!

— Не отпущу! — Сюй Жуйцзе стиснул зубы, твёрдо сказал.

— Я тебе не позволю. — Чжао Ифэй продолжал дёргать руку, выражение лица было слегка сердитым, ответил очень недружелюбно.

— Ифэй... — Сюй Жуйцзе издал умоляющий звук, похожий на кошачий.

Услышав такой голос Сюй Жуйцзе, сердце Чжао Ифэя мгновенно смягчилось. Однако он всё же вырвал руку:

— Быстро отпусти! Я действительно не могу тебе позволить, мне не нравятся парни, я не могу испытывать симпатию к парням!

— Не надо... — Глаза Сюй Жуйцзе начали краснеть, в них заблестели хрустальные слёзы, он всё так же умолял, ни за что не отпуская.

— Что ты делаешь? Я уже простил тебя за то, что ты со мной сделал. Я не виню тебя, отпусти.

— Тон Чжао Ифэя слегка смягчился. Он чуть не растерялся от такого жалкого вида Сюй Жуйцзе.

— На самом деле я...

— Чжао Ифэй! Начинаем работу!

Как раз когда Сюй Жуйцзе собирался открыть Чжао Ифэю свои истинные чувства, в некотором отдалении стоящий рабочий громко крикнул ему.

— Ладно, мне надо работать. — Чжао Ифэй снова дёрнул несколько раз. Сюй Жуйцзе тогда неохотно разжал руку на его запястье, проводил взглядом удаляющуюся спину Чжао Ифэя.

В этот момент те несколько работников подошли и позвали его:

— Дизайнер Сюй, можно идти?

— О? Ты плачешь...

— Нет, только что был слишком сильный ветер, песок попал в глаза, я потёр. — Сюй Жуйцзе, объясняя, потер тыльной стороной руки уголки глаз.

Один из работников поспешно достал из кармана пачку бумажных салфеток и протянул ему:

— Вытри этим.

— Спасибо... — Сюй Жуйцзе вытащил несколько штук и вернул ему.

Затем последовал за теми несколькими работниками и покинул стройку.

На следующий день Сюй Жуйцзе снова приехал. Один, на машине. Потому что он вдруг вспомнил, что не сделал одно дело.

Он припарковал машину у входа на стройку. Ночью шёл снег, и сегодня ещё продолжала идти морось. Он раскрыл синий зонт, глубоко ступая по снегу, и направился к временному жилью, где жил Чжао Ифэй.

Из-за плохой погоды на стройке объявили выходной. Многие рабочие находились в жилых помещениях: кто лежал на кровати, спал, играл в телефон; кто играл в карты; кто ушёл искать развлечений.

Чжао Ифэй тоже лежал на кровати, укутавшись одеялом, спиной к тем людям, играл на телефоне в недавно скачанную по Wi-Fi мобильную игру.

В это время мужчина средних лет с соседней кровати вдруг спросил его:

— Ифэй, вчерашний молодой человек, который с тобой разговаривал, кто это? Вы знакомы?

Чжао Ифэй обернулся, посмотрел на него и сказал:

— Мы одноклассники.

— Похоже, у него дела получше, чем у тебя. Говорят, он архитектор-дизайнер. Если здесь построят, то структура жилья и всё прочее будут спроектированы им. Твой одноклассник выглядит молодым, довольно способный. Почему ты не пойдёшь с ним? Здесь грязно и тяжело, подходит только нам, неграмотным, пожилым. Молодым тут не место. — Мужчине на вид лет сорок, разговорился, и конца не было видно.

Чжао Ифэй проработал на стройке больше полугода, честно говоря, друзей у него почти не было, не то что друзей — даже поговорить было не с кем. Другие собирались то тут, то там, только он был одинок. На самом деле, большая часть причин — его личные. Он не любил общаться с другими, разговаривать с людьми, естественно, другие тоже не любили обращаться к нему, разговаривать с ним, вот он и привык быть один.

Характер у него не был замкнутым, просто после покупки телефона он целыми днями обнимал его, играл, был самым близким с телефоном. В выходные играл в онлайн-игры. Это уже стало неотъемлемой частью его жизни.

На самом деле, если другие обращались к нему, он тоже откликался, если у кого-то была к нему просьба, он тоже горячо помогал. Он вообще был из тех, кто мало говорит, но много делает. Поэтому большинству всё же нравилось с ним говорить, в конце концов, он выглядел как человек, который с первого взгляда нравится другим. Красивого человека везде любят.

Услышав это, Чжао Ифэй лишь усмехнулся:

— Он поступил в известный университет, а я не поступил, естественно, нельзя сравнивать.

— Здравствуйте, скажите, пожалуйста, Чжао Ифэй здесь?

Чжао Ифэй как раз говорил, когда в дверях появился молодой человек, который высунул голову и спросил. Видно было, что он сложил зонт, и половина его тела уже зашла внутрь.

На кровати у двери люди сидели вместе, играли в «Борца за право». Один из молодых людей

поднял голову, взглянул на дверь и откликнулся:

— Ты ищешь Чжао Ифэя? Он здесь.

Сюй Жуйцзе улыбнулся в ответ тому откликнувшемуся молодому человеку, затем шагнул внутрь, направившись напрямиком к кровати, на которой спал Чжао Ифэй.

Как только Сюй Жуйцзе вошёл, взгляды большинства людей в комнате устремились на него. Чжао Ифэй смотрел на него, в его выражении лица промелькнуло удивление. Он не ожидал, что Сюй Жуйцзе снова приедет и даже доберётся сюда, чтобы найти его. Чего он вообще хочет?

Сюй Жуйцзе знал, что те люди смотрят на него. Он не обращал на это внимания, шаги остановились у кровати того мужчины средних лет, который разговаривал с Чжао Ифэем. В конце концов, кровать Чжао Ифэя была в самом углу, кровать мужчины — снаружи, другие кровати тоже были заняты, и люди сидели вместе, играли в «Борца за право», кто-то в «Золотого цветка», ему тоже было неудобно обходить.

Чжао Ифэй, видя, что тот пришёл его искать, не сказав ни слова, сбросил одеяло и сел. Он утром встал, вышел купить завтрак, и, одевшись, лёг на кровать, поэтому, когда сбросил одеяло, одежда на нём была надета, всё в порядке, та же, что и в прошлый раз, когда приходил Сюй Жуйцзе, почти не менял.

<http://bllate.org/book/15580/1387443>